

В. Н. Апаныйчук

Секретная миссия

(о поездке Д. А. Гранина на Южный Урал в сентябре 1987 года)

В начале 1987 г. в журнале «Новый мир» (№ 1 и 2) впервые была опубликована повесть Д. А. Гранина «Зубр», посвященная видному ученому-генетику Н. В. Тимофееву-Ресовскому. Это человек трудной и удивительной судьбы, одним из этапов жизни которого была работа в 1947–1955 гг. в Лаборатории «Б», расположенной на полуострове Мендаркин озера Сунгуль в пос. Сокол Каслинского района Челябинской области.

Немного об истории этого места. В 1932 г. в пос. Сокол начал действовать небольшой дом отдыха, который в 1934 г. был преобразован в

санаторий «Сунгуль». Здесь же были обнаружены радоновые источники, которые стали использоваться в лечебных целях наряду с сапропелевыми грязями. На курорте было два отделения: кардиологическое на 100 мест и неврологическое на 150 мест. Расположен он был в одном из самых живописных уголков Южного Урала. В годы Великой Отечественной войны на территории санатория работал реабилитационный госпиталь, где продолжали лечение и восстанавливали здоровье сотни тяжелораненых солдат и офицеров.

Принципиальное решение о создании Института «Б» наряду с институтами «А», «Г» и «В» было принято летом 1945 г., а соответствующие постановления СНК СССР были приняты в декабре 1945 г. Распоряжением СНК от 15 февраля 1945 г. было определено месторасположение Института «Б» на территории санатория «Сунгуль». Чуть позднее Институт «Б» был переименован в Лабораторию «Б» в соответствии с Постановлением СНК СССР № 3640-1204сс/оп, подписанным И. В. Сталиным. Задачами лаборатории были:

- изучение и классификация патологического действия радиации и разработка методов защиты от излучений;
- разработка способов очистки растворов и сточных вод от радиоактивных продуктов;
- разработка способов выделения плутония и методов разделения радиопрепаратов;
- изучение поражающего действия радиоактивных продуктов распада и разработка способов защиты от их воздействия.

Общая численность сотрудников на момент создания лаборатории была определена в количестве 145 человек, в том числе: научного персонала — 30 человек, ИТР — 15.

В 1946–1947 гг. велось активное переустройство корпусов для обеспечения производственного процесса в Лаборатории «Б». Директором объекта до конца 1952 г. был полковник А. К. Ураец, в 1952–1955 гг. — Г. П. Середа. Руководителями двух научных отделов являлись Н. В. Тимофеев-Ресовский и С. А. Вознесенский. С ними работали немецкие специалисты Г. Борн, К. Циммер, А. Кач и др. В 1950 г. на должность научного руководителя лаборатории был назначен Н. В. Риль — видный немецкий ученый, переведенный из г. Электросталь, где под его руководством проводились работы по организации исследований и производству чистого металлического урана. За комплекс этих работ он был удостоен звания Героя Социалистического Труда (единственный из числа немецких специалистов, привлеченных к работам в атомной отрасли СССР).

В Лаборатории «Б» был осуществлен большой объем научных исследований и разработок, многие из которых носили пионерский характер. Здесь было положено начало новым направлениям экспериментальной радиационной медицины, разработаны методы почвенно-биологической и химической дезактивации, проведены серьезные исследования в области радиационной дозиметрии и предельно допустимых норм облучения человека, в создании методов и технологического разделения изотопов, а также целый ряд других значимых работ.

В лаборатории начали свою научную карьеру будущие доктора наук: Ю. И. Москалев, В. Н. Стрельцова, Н. В. Лучник, Н. В. Куликов, А. А. Титлянова, Л. А. Булдаков (академик РАМН), многие из которых стали впоследствии лауреатами Государственной премии, авторами ценных изобретений, руководителями научно-исследова-

тельских институтов. Советские и немецкие специалисты в своей повседневной работе сумели создать обстановку тесного и плодотворного сотрудничества, в которой стали общими мотивация и вера в успех.

В 1955 г. Лаборатория «Б» была расформирована в связи с решением о размещении на ее базе нового центра по разработке ядерного вооружения — НИИ-1011. Первыми руководителями института стали Д. Е. Васильев и К. И. Щёлакин. С 1958 г. НИИ-1011 постепенно перебазировался на новые производственные площадки, а на территории «Сунгуля» вплоть до середины 1970-х гг. продолжало действовать отделение экспериментальной физики НИИ-1011.

Публикация книги Д. А. Гранина «Зубр» вызвала огромный интерес к личности выдающегося ученого Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, тем более среди сотрудников института. Так зародилась идея пригласить Даниила Александровича в Снежинск, помочь ему побывать там, где находилась Лаборатория «Б», встретиться с теми, кому довелось работать с Н. В. Тимофеевым-Ресовским. Следует отметить, что эти работы в то время проводились в обстановке жесткого режима секретности. Идея пригласить Д. А. Гранина была одобрена и активно поддержана Георгием Павловичем Ломинским, в 1964–1988 гг. возглавлявшим институт (ныне ФГУП «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е. И. Забабахина» — РФЯЦ — ВНИИТФ).

Георгий Павлович Ломинский — генерал-лейтенант, участник испытаний первого атомного заряда РДС-1 (29 августа 1949) и первого термоядерного заряда РДС-6с (12 августа 1953) на Семипалатинском полигоне.

Георгий Павлович Ломинский поручил организовать всю необходимую работу по реализации приезда Даниила Александровича лично мне. В мае 1987 г. мне удалось установить прямые контакты с Д. А. Граниным и направить ему официальное приглашение от имени директора института. Следует отметить, что пришлось при этом преодолеть целый ряд препятствий.

Сегодня некоторые моменты того времени уже кажутся удивительными. Так, например, Георгий Павлович получил прямое указание от высшего органа руководства в Москве не пускать Д. А. Гранина в Снежинск. Из архивных документов, которые планировалось показать писателю, были временно изъяты некоторые страницы. Георгий Павлович очень переживал из-за этого.

Атмосфера напряженности и недоверия передавалась и нам. Но постепенно страсти улеглись, и 8 сентября я выехал в аэропорт Кольцово для встречи Даниила Александровича. Там же его встречал Андрей Николаевич Тимофеев — сын Николая Владимировича. И нам пришлось изменить график нашего возвращения. А встреча Д. А. Гранина и Г. П. Ломинского состоялась уже

в сумерках на лесной дороге между пос. Сокол и Снежинском и была очень короткой.

Даниил Александрович был нашим дорогим гостем с 8 по 12 сентября 1987 г. Эти дни были насыщены событиями. 9 сентября состоялась встреча Даниила Александровича с ветеранами Лаборатории «Б». Следует отметить, что он не ожидал увидеть столь большое количество людей, которым довелось работать с Н. В. Тимофеевым-Ресовским. Д. А. Гранин дал такую оценку этому событию: «Я встретился с людьми, которые бок о бок трудились с Тимофеевым-Ресовским. Они рассказали о нем много интересного. И хотя я с самого начала решил, что ничего нового вставлять в повесть не буду (просто хотел посмотреть места, где жил Николай Владимирович), поездка на Урал оказалась не бесполезной. Она помогла утвердиться в той мысли, что Тимофеев-Ресовский стоит в ряду великих русских ученых — рядом с Вернадским, Павловым, Вавиловым. И время с каждым годом поднимает это имя. Таких имен в советской науке немного».

Во второй половине дня Д. А. Гранин и Георгий Павлович Ломинский вместе с другими сотрудниками института совершили пешую прогулку по территории пос. Сокол, пионерского лагеря «Орленок», проплыли на катере между озерами Сунгуль и Силач. По возвращении с прогулки Георгий Павлович ознакомил Даниила Александровича с некоторыми архивными документами.

10 сентября состоялась поездка в Челябинск на встречу с главным редактором Южно-Уральского книжного издательства Оксаной Сергеевной Булгаковой. Нужно было решить вопрос об издании книги «Зубр» в Челябинске. Здесь же Даниил Александрович встретился с челябинскими журналистами и ответил на их вопросы. Статья об этом была опубликована 12 сентября 1987 г. в газете «Челябинский рабочий».

Во время беседы с О. С. Булгаковой у меня совершенно неожиданно возникла идея, с которой я и обратился к ней. Речь шла о возможности передачи части тиража книги в Снежинск. Она ответила, что у них имеются ресурсы лишь на выпуск планового тиража (40 000 экз.). Однако выполнить мою просьбу можно, если мы найдем необходимое дополнительное количество бумаги.

Через несколько дней, уже после отъезда Д. А. Гранина, я обратился со своим предложением к Георгию Павловичу и его заместителю А. А. Мигунову. В начале 1988 г. мы привезли в типографию челябинского Дома печати несколько тонн дефицитной в то время бумаги (из фондов института), и в мае в наш книжный магазин было доставлено 5000 экз. книги. Огромный интерес среди жителей города потребовал и организационных решений. Мы постановили распределить тираж среди подразделений института и организаций города. В книжном магазине поместили большой портрет Д. А. Гранина работы фотохудожника В. Видякина и осуществили запланированную акцию. Практически в каждой

второй снежинской семье появилась книга Даниила Александровича.

Когда мы согласовывали с Даниилом Александровичем программу его поездки к нам, он высказал пожелание ознакомиться с г. Касли и коллекцией каслинского художественного литья из чугуна. 11 сентября утром мы выехали в Касли. Совершили прогулку по городу, побывали в музее Каслинского машиностроительного завода, где ознакомились с прекрасной и объемной коллекцией чугунной скульптуры, посетили городское кладбище, где похоронены известные скульпторы П. К. Клодт, Н. Р. Бах, М. Д. Канаев. Состоялась также наша беседа с руководством города.

Вечером 11 сентября в актовом зале пионерского лагеря «Орленок» состоялась встреча Д. А. Гранина с читателями. Из города на десяти автобусах приехали 400 участников встречи. Зал был заполнен до отказа. Вечер открыл и провел Георгий Павлович Ломинский. Вопросы следовали один за другим в течение двух часов.

После встречи мы собрались на прощальный ужин. Георгий Павлович был со своей супругой Марией Ивановной, много рассказывал о своих коллегах, в частности о К. И. Щёлкине, с юмором комментировал многочисленные ошибки автора статьи об испытании первого атомного заряда, опубликованной в журнале «Огонек».

Сейчас, вспоминая эти события, хочу отметить, что с первых минут между Георгием Павловичем и Даниилом Александровичем возникла крепкая связь. Они удивительным образом духовно соединились. Этому, безусловно, способствовали их огромная эрудиция, жизненный опыт и неиссякаемый юмор.

Так завершился визит Д. А. Гранина в Снежинск. 12 сентября мы выехали с ним в Свердловск, побывали в музее на Плотинке в центре города, затем поехали в аэропорт.

А контакт с писателем не прерывался и в дальнейшем. Мы подготовили в подарок Даниилу Александровичу увесистую каслинскую скульптуру «Зубр», которую доставили в Ленинград. А в середине декабря 1987 г. я привез ему большой фотоальбом, рассказывающий о его поездке на Урал. В ответ Даниил Александрович подарил Георгию Павловичу и мне книгу «Зубр», которая только что была издана в Ленинграде.

Так сложились обстоятельства, что Георгий Павлович Ломинский в феврале 1988 г. тяжело заболел, а 17 июня он скончался в Москве, где и был похоронен на Троекуровском кладбище. Я полагаю, что контакты этих прекрасных и замечательных людей были бы продолжены, но судьба распорядилась иначе.

В моей памяти навсегда остаются дни, когда мне посчастливилось быть рядом с Даниилом Александровичем. Его приезд к нам послужил импульсом для развития многих дальнейших событий. Были установлены контакты с прекрасными людьми: А. Н. Тимофеевым, Е. С. Саканян, В. В. Бобковым, Н. И. Дубровиной и многими учениками Зубра. Продолжалось следствие

военной прокуратуры, в связи с чем к нам в институт в ноябре 1987 г. пришел запрос о работе Н. В. Тимофеева-Ресовского в интересах нацистской программы ядерного вооружения (чего не было вообще). Следствие завершилось только через пять лет, и 29 июня 1992 г. Н. В. Тимофеев-Ресовский был реабилитирован. В это же время на экраны страны вышла большая кинотрилогия о Зубре (режиссер Е. С. Саканян), удостоенная впоследствии высшей кинопремии «Ника». В октябре 1993 г. в Челябинске была открыта памятная доска, посвященная Н. В. Тимофееву-Ресовскому.

Открытость нового перестроечного времени позволила полностью рассекретить все архивные документы, относящиеся к Лаборатории «Б». В середине 1999 г. началась работа по подготовке Сунгульской научно-мемориальной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. В. Тимофеева-Ресовского, под эгидой комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. В ходе этих работ была издана книга «Лаборатория "Б". Сунгульский феномен» (авторы Б. М. Емельянов и В. С. Гаврильченко), в которой впервые были опубликованы материалы архива ВНИИТФ, подготовлена содержательная фотовыставка о Лаборатории «Б» и проведен целый ряд других мероприятий.

В августе 2000 г. состоялась конференция, получившая высокую оценку среди ее участников, а также целого ряда организаций. В конференции приняли участие около 200 человек, в том числе пять членов и членов-корреспондентов

РАН, два члена РАМН, 53 доктора и кандидата наук. В рамках конференции состоялась презентация трех новых книг, фильма Е. С. Саканян «Любовь и защита». На доме, в котором жила семья Н. В. Тимофеева-Ресовского, была установлена памятная доска.

В сентябре 2002 г. состоялась работа молодежной школы по проблемам радиобиологии. Сунгульская площадка стала местом притяжения и организации других мероприятий. Был издан ряд прекрасных книг о Зубре: «Н. В. Тимофеев-Ресовский. Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами» (составитель Н. И. Дубровина), «Н. В. Тимофеев-Ресовский на Урале» и др. В сентябре 2012 г. издана книга «Николаус Риль в атомном проекте СССР» (автор-составитель В. Н. Ананийчук). В ее презентации приняла участие младшая дочь Риль — Ирене. В 2006 г. в Берлин-Бухе (Германия) был открыт Институт генома человека имени Н. В. Тимофеева-Ресовского, у входа в который установлен бюст ученого.

Все эти события оставили яркий след в нашей памяти и глубокую признательность Даниилу Александровичу Гранину — выдающемуся писателю и человеку, чья книга «Зубр» стала своего рода факелом, от которого вспыхнул всенародный интерес к личности его героя. Этот огонь осветил путь многим историкам и исследователям творчества великого биолога и генетика. В этом пламени в последующие годы сгорели лживые обвинения в адрес Н. В. Тимофеева-Ресовского и очистилось его великое имя.